

Глава 875: Бездумная перестановка шахматных фигур

Ян Гуаньфэн уставился вперед. Все случившееся в Долине Тысяч Лекарственных Трав раз за разом проигрывалось в его мыслях.

Точно!

Картинки вдруг замерли на месте.

Это был диалог между Мяо Циншанем и Мяо Сихэ во дворе.

Мяо Циншань в тот момент принял удивленный вид. Он явно не ожидал этого. Так было из-за слов Мяо Сихэ или из-за руки, которую они нашли у него дома?

«Босс, что будем делать дальше?» - его молодой напарник прервал его мысли. Хотя было много сомнений на этот счет, их можно было на время отбросить.

«Поехали в район Хэ».

«Хорошо».

Машина наконец-то выехала на асфальтовую дорогу, закончив ухабистое путешествие.

«Наконец-то нормальная дорога!»

Они плохо чувствовали себя после такой поездки, так как все еще были больны, а их тела были немного слабыми.

...

В тысячах миль, в горной деревне, Чжун Лючуань во дворе играл в шахматы с Цзя Цзыцзаем.

На столике была шахматная доска, а на ней - белые и черные фигуры.

«А у тебя есть определенные навыки», - немного беспомощно сказал Чжун Лючуань.

«В чем дело? Ты хвалишь мои навыки в шахматах?» - Цзя Цзыцзай долгое время думал, после чего сделал ход.

«Ты в спешке пришел ко мне с шахматным набором, просто чтобы сыграть в пять-в-ряд?»

«Пять-в-ряд - это тоже шахматы», - сказал Цзя Цзыцзай.

«Вот».

Чжун Лючуань поднял руку, взял черную шахматную фигуру, и поставил ее.

«Старший брат».

«Ты проиграешь», - сказал Чжун Лючуань.

«Хм?»

Когда черная фигура была поставлена, пять шахматных фигур было в линии.

«Я снова проиграл!» - Цзя Цзыцзай вздохнул. Даже играя полдня и проведя несколько раундов, он ни разу не смог выиграть.

«Даже если я уступаю в культивации, ничего страшного, так как это порядок обучения. Я потратил на культивацию довольно короткое время, но проиграл все пять-в-ряд игры, и не выиграл ни одного раунда. Я не готов принимать это. Может ли быть, что с ростом культивации растут навыки в шахматы?»

«Это просто развлечение в свободное время. Не нужно так переживать о выигрыше или проигрыше», - с улыбкой сказал Чжун Лючуань.

«Ну, просто это не очень приятное чувство. Это не весело», - ответил Цзя Цзыцзай.

«Угощайся чаем», - Чжун Лючуань налил ему чашку очень ароматного зеленого чая.

«Спасибо», - Цзя Цзыцзай сделал глоток чая.

«Поздравляю с началом», - сказал Чжун Лючуань.

«Ты даже видишь это?» - удивленно спросил Цзя Цзыцзай.

Он начал. Если быть точнее, в его теле было небольшое чувство ци. Что касалось его боевых навыков, просто начало будет преградой. Он должен был тренироваться с терпением. Это испытает его характер, и будет сложно стать адептом. Пока у него все еще было сердце, он будет совершать прогресс.

«Я не вижу, но чувствую, - сказал Чжун Лючуань, - в конце концов, мы из одной и той же школы. Мы изучаем один и тот же метод задеирования ци у господина. Когда мы начинаем, наше ци меняется. Другие могут не почувствовать такое изменение, но я заметил. Его легко заметить».

«В тот момент, как я почувствовал ци, я чуть не расплакался», - сказал Цзя Цзыцзай.

«Не расплакался от счастья?»

«Будь искренен со мной, старший товарищ, как ты себя чувствовал в то время?»

«Как я себя чувствовал тогда? Как бы мне сказать? - Чжун Лючуань задумался об этом, - я был невероятно счастлив».

«Просто счастлив?»

«Ну, да. Я как будто распахнул дверь и нашел новый мир. Это сильно меня обрадовало и взволновало».

В начале развития ци Чжун Лючуань был счастлив. В тот момент его состояние ума и души было далеко от текущего, так что он, естественно, хотел быть счастливым.

Ху Мэй тоже была счастлива.

«Должно быть что-нибудь еще, не так ли?» - с улыбкой спросил Чжун Лючуань.

«Есть кое-что еще. Это даже можно увидеть. Похоже, что мои навыки культивации - довольно плохие!»

«Ха-ха, ты все еще далеко от цели, - ответил Чжун Лючуань, - в чем дело?»

«Ху Мэй тоже хочет обучаться у господина».

«Сходи и скажи господину», - сказал Чжун Лючуань.

«Господин согласится на это?»

«Он ведь согласился в твоём случае. Состояние разума и души Ху Мэй превосходит твоё, так что он согласится», - сказал Чжун Лючуань.

«Старший брат, у тебя не будет друзей, если ты будешь так прямо говорить», - ответил Цзя Цзыцзай.

«Ха-ха, найди господина и поговори с ним об этом».

«Хорошо, ладно».

Снаружи клиники дул холодный ветер.

У неба был блистательный вид.

Внутри клиники была женщина пятидесяти лет.

«Доктор Ван, у вас есть девушка? Я знаю очень красивую девушку. Могу ли я представить ее вам?» - женщина, пришедшая ради консультации и лечения, пыталась тепло представить партнера Ван Яо.

«Спасибо, но у меня уже есть девушка», - с улыбкой сказал Ван Яо. Он не в первый раз сталкивался с подобной ситуацией.

«Вот как? Как жаль», - в голосе женщины были нотки сожаления.

«Что-нибудь еще?»

«Нет, спасибо».

«Пожалуйста. Берегите себя».

Вскоре после ухода женщины в клинику пришел Цзя Цзыцзай.

«Господин».

«Присаживайся. Могу чем-нибудь помочь?»

«Да, есть кое-что».

«Тогда говори».

«Ху Мэй тоже хочет стать вашей ученицей и обучаться у вас».

«Конечно», - Ван Яо счастливо согласился.

«А, вы согласились», - Цзя Цзыцзай был ошеломлен. Он не ожидал, что Ван Яо так просто согласится.

«Да, я согласился. В этом ничего особенного», - сказал Ван Яо.

«А, мне просто кажется, как будто счастье слишком внезапно прибыло», - сказал Цзя Цзыцзай.

«Я попрошу ее прийти к вам, чтобы официально принять вас в учителя».

«В этом нет нужды. Не нужно таких формальностей. Можешь обучить ее всему, чему я обучил тебя».

«Как я могу это сделать, господин?»

Цзя Цзыцзай в спешке ушел и в спешке вернулся. Он пришел не один. Его жена, Ху Мэй, была с ним.

«Господин».

«Я уже согласился, так что в этом нет надобности».

Хоть он и уже сказал это, Ху Мэй настояла на том, чтобы последовать процедурам и принять его в учителя.

«Ты передашь техники за меня», - Ван Яо обратился к Цзя Цзыцзаю.

«Да, не проблема».

Цзя Цзыцзай и его жена счастливо ушли.

«Как ты себя чувствуешь?»

«Очень хорошо», - ответила Ху Мэй.

«Я обучу тебя дыхательному методу, когда мы вернемся».

«Конечно».

«Кстати, я расскажу старшему брату об этом. Можешь пойти со мной к нему».

Они вместе пошли в дом Чжун Лючуаня.

«Господин согласился?»

«Да, согласился».

«Старший брат».

«Младший товарищ».

Так у Ван Яо и появился еще один ученик.

Той ночью начал идти дождь. Дождь продолжался всю ночь. Следующим утром все еще моросила.

«Ах, эта погода», - Цзя Цзыцзай стоял у двери и смотрел на мрачное небо. Он изначально хотел выйти наружу для практики. Посмотрев на небо, он отбросил эту мысль.

Чжун Лючуань же взял зонтик и пошел на Холм Дуншань.

Дождь был легким и переменчивым, но ветер был немного холодным. Дорога стала грязной после целой ночи дождя. Чжун Лючуань шагал, не испытывая и капли неудобств от этого.

Посреди Холма Дуншань была природная пещера из нескольких квадратных камней. Хотя снаружи были ветер и дождь, в пещере было сухо. Чжун Лючуань занимался в пещере.

Окружение снизу холма, среди домов, нельзя было сравнивать с окружением на холме.

Более того, немного ветра и дождя было ничем.

Ван Яо практиковал бокс на Холме Наньшань среди ветра и дождя.

«Боюсь, что дожди будут идти несколько дней».

Когда шли дожди, в клинику приходило меньше людей, но это не значило, что никто не придет. Некоторые люди все равно приедут ради лечения.

«Доктор Ван, можете осмотреть эту ногу? Что с ней не так?»

Тем утром прибыла женщина пятидесяти лет. С ней прибыл ее сын. Ее ноги были покрыты слоем серой и слоющейся кожи. Это было похоже на псориаз.

«Когда это началось?»

«Ну, с осени. Сначала меня это не особо беспокоило, но, похоже, что проблема стала серьезней».

«Это обостряется после приема ванны?»

«О, да».

«Ха-ха, все в порядке. У вас просто сухая кожа. Вернитесь домой и вымойте ее теплой водой. После этого используйте увлажняющее кожу средство. Все будет в порядке через пару дней».

«И все? Настолько просто?» - женщина была ошеломлена.

«Да, настолько просто. Все в порядке».

«Ах, спасибо».

«Пожалуйста. Не идите быстро», - сказал Ван Яо.

Парень, пришедший с женщиной, улыбнулся и сказал: «Вот видишь, я ведь говорил, что все в порядке».

«Ах, я могу облегченно вздохнуть, - сказала женщина, - я не испытываю боли, и нога не чешется. Я просто боялась, что это кожная болезнь».